

ГЛАВА 2

Чжа Мин прибыл в офис Шэнь Фэя не только по поручению своего прямого руководства. Семья Шен, основавшая финансовую империю, прямо была заинтересована в знакомстве с Шэнь Фэем. Некогда глава могущественного клана протянул руку талантливому и амбициозному Чжан Мину, магистранту-отличнику, выбившемуся с самых низов. Так Чжан стал самым молодым мастером – уполномоченным по особым поручениям, которому подчинялась вся бюрократическая машина корпорации, а также мордовороты Яо Куна вместе с их шефом. Последние представляли собой карманную армию диктатора небольшого островного государства, о чём знали многие конкуренты.

Это понимал и Шэнь. Те, кто послал сюда такого переговорщика не могут быть простыми смертными априори. Мастер Шэнь Хэ, тот самый “крёстный отец” Чжан Мина расценил посягательство на земли в долине Янцзы с выселением крестьян как пощёчину. И теперь даёт понять устами этого молодого парня со стальным взглядом якудзы, что оскорблённый заменит, рано или поздно, самого оскорбителя.

– Вы, мастер Шэнь, забыли нашу древнюю мудрость: не грозите никогда молодым и бедным. А сейчас перед вами как раз такой человек. Вместо того, чтобы начать говорить как бизнесмен, вы натравили на меня свою охрану, понадеялись запугать. Это несерьёзно и недостойно делового человека. Только себе хуже сделали. Теперь Шэнь Хэ не отстанет от вас, уж поверьте, – проговорил Чжан Мин.

– Есть народная мудрость: не запугивай молодого и бедного, – сказал Шэнь Фэй. – Пусть ваш директор меня ни во что не ставит – плевать на него. Катитесь к нему и передайте, что когда я вышвырну вас из долины, Шэнь Хэ сам будет умолять меня разрешить вам арендовать территории для своих ангаров. Это будет очень скоро, вы ещё не знаете, с кем связались!

Действительно, Шэнь Хэ относился к Шэнь Фэю весьма презрительно. Он был прекрасно наслышан о том, чего ему стоило добиться своего положения, и кому конкретно в Пекине он этим обязан. Для Шэнь Хэ его конкурент был тем же, кем и для них – простой “прачкой”. Через компанию “Шонгхе-Интернешнл” прокачивались деньги, полученные весьма высокопоставленными коррупционерами. Шэнь Фэй обычный обналщик, только сидящий в кожаном кресле и дорогом костюме. Он отмывал большую часть дохода коррупционеров, забирал свой процент, что приносило “Шонгхе” не только прибыль, но гарантировало определённую неприкосновенность. Но, кажется, дело здесь было не только в конкуренции.

Между тем Шэнь Фэй, спровадив Чжан Мина, извлёк из сейфа кожаную папку на молнии. В ней лежали пожелтевшие от времени архивные бумаги. Спасибо другу Хо Пао из министерства юстиции. Эти господа из империи Шэнь Хэ ещё не знают, кто он такой. Для них он простой “дроп”, перегоняющий чужие деньги в оффшоры. Но теперь всё изменится. Игра перейдёт на их половину поля.

Документы были ни чем иным, как метриками из провинции Хэбэй. Высокомерный Шэнь Хэ не догадывался, почему их зовут одинаково? Шэнь Фэй был внучатым племянником Шэнь Дацуна, родоначальника дома Шэнь и первого арендатора земель в долинах Хуанхэ и Янцзы. Тот, кто устраивал пожар в архиве общины, откуда родом все из семьи Шэнь, видно позабыл, что такие документы хранятся в двух экземплярах.

Ровно в 16-00 двери лифта перед его офисом распахнулись. К дверям кабинета направлялись Чжан Мин и Ши Ширан. Они были вдвоём – многочисленная охрана опоздала ровно на мгновение. Впрочем, так было задумано – пусть Шэнь Фэй не думает, что после дневного переполоха его кто-то боится.

Делегация вошла в офис Шэнь Фэя. Тот приветствовал визитёров стоя:

– Дорогой Ши Ширан! По старшинству вы должны величать меня дядей. Или дядюшкой, так уж и быть!

Ши Ширан слегка опешил, Чжан Мин тоже не ожидал такого поворота событий. Конкурент явно креативный тип! Утром устроил мордобой, теперь набивается в родственники.

– Вы не волнуйтесь так, господа, – сказал Шэнь Фэй. – Все мы адекватные люди. Я действительно ваш дядя, господин Ши.

С этими словами он положил на стол прозрачные папки с пожелтевшими страницами. Гости принялись изучать их содержимое. Теперь пришла очередь напрягаться им. Получается, что конкурент – сам один из них, пусть и не близкий, но родственник по крови. Это меняет дело. Придётся или договариваться, или уступать. Наверняка он претендует на свою долю наследства.

– Выходит, я теперь Шэнь Цзяньшань, – сказал Шэнь Фэй. – Можете звать меня так, а можете и Фэем – я не обижусь. Теперь мы поговорим по-семейному, так сказать, в своём кругу. Видите, роли меняются, как блюда за завтраком. Сейчас секретарь принесёт соответствующие документы, мы их подпишем. Основания – родство. Теперь я и вы – одна команда, пусть и на разных кораблях. Давайте не будем вредить друг другу, верно?

Теперь правила нарушать было нельзя. Дальнейшее противостояние не только вымотало бы силы сторон, но внесло раскол в семью. Обиженный родственник имеет полное право распоряжаться своим наследством как считает нужным. Придётся Шэнь Хэ его задабривать, предлагать варианты, выгодные обоим. Это понимали все. Чжан Мин просчитал все варианты, но не такой, что заклятый враг окажется родственником самому директору и наследником земли в долине.

Спустя ещё час из конкурирующего офиса прибыли нотариусы и адвокаты. Пожелтевшие метрики ещё раз тщательно изучались, но сомнений не было – Шэнь Фэй их родственник. Теперь он получал не только права на часть земли в долине. Яхта, несколько дорогих суперкаров и счёт в банке в Шанхае, оставленный родоначальником специально для наследников по мужской линии тоже доставались Шэнь Фэю. “Дроп” на глазах превращался в миллиардера.